

Изотова Е.И. Социальные и когнитивные детерминанты кодирования эмоций в реальном и виртуальном пространстве

English version: [Izotova E.I. Social and cognitive determinants of coding of emotions in real and virtual space](#)

Психологический институт РАО, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования кодирования эмоциональных состояний детьми и подростками в реальном взаимодействии и его виртуального аналога. Выделены механизмы произвольной регуляции выражения эмоций (симуляция, подавление, маскировка) и эмпирически проиллюстрирована их активность в разные возрастные периоды. На основе выделения этапов становления эмоционального насыщения интернет-коммуникации обозначен вектор развития способов кодирования эмоций в виртуальном пространстве.

Продemonстрированы способы моделирования и использования гиф-анимации в качестве основного кодирующего инструмента. Обозначены и эмпирически обоснованы социальные и когнитивные детерминанты способности к кодированию эмоций. В качестве основной социальной детерминанты рассматриваются социокультурные нормы выражения эмоций, в качестве интегрированной когнитивной детерминанты – эмоциональный интеллект.

Ключевые слова: кодирование эмоций, механизмы произвольной регуляции выражения эмоций, эмоциональные коды, эмоциональная насыщенность виртуального общения, способы и инструменты кодирования эмоций, социальные нормы выражения эмоций, когнитивная схема эмоции

В современной психологии эмоций термин «кодирование эмоций» используется в одном ряду с «воспроизведением эмоций» при некоторых различиях в значениях, связанных с характеристиками произвольности эмоциональных процессов. Понятие кодирования имеет более широкое значение и определяет выражение эмоции как непроизвольного реагирования, так и произвольного трансформированного воспроизведения эмоциональных состояний. Именно в этом значении данный термин мы используем в своих исследовательских программах и презентации их результатов.

Нас интересует переход непроизвольного эмоционального реагирования в процессе социализации в новую форму – *произвольного опосредованного выражения эмоций*, где необходимым условием данного перехода выступает развитие эмоциональной регуляции с функцией контроля за выражением эмоций.

С нашей точки зрения, способность трансформировать (изменять) экспрессивное выражение тех или иных эмоций в контексте социализации и есть специфическая особенность (фактор) развития не только эмоциональной регуляции, но и эмоционального развития в целом.

Интеграция в онтогенезе дихотомии развития экспрессии – эволюции произвольного выражения эмоций и инволюции непроизвольных эмоциональных реакций определяет сложный, многогранный вектор развития кодирования эмоций.

Кодирование эмоций в реальном взаимодействии: феноменология и тенденции развития

Проблема эмоционального кодирования как произвольного выражения эмоциональных состояний детально рассматривалась в контексте нейрокультурной теории экспрессии П.Экмана.

Все переживаемые человеком эмоциональные состояния выражаются в определенных формах его поведения. Первоначально у ребенка можно различить только состояние покоя и эмоционального возбуждения. В ходе развития это неопределенное возбуждение начинает приобретать более дифференцированные формы реагирования. Эмоциональные реакции младенца не имеют определенной установившейся формы протекания. Позже ребенок начинает выражать эмоции организованным способом и в той форме, которая поощряется в его культурной среде. То есть ребенок поэтапно осваивает ряд «правил выражения» – личных, ситуационных и культурных норм, которые регулируют степень и локализацию его мимических проявлений [Ekman, 1972, 1975].

Современными исследователями, включая П.Экмана, К.Саарни, В.Шеннума и Д.Бугенталю, выделяются и иллюстрируются три главных типа правил выражения эмоции: «*симуляция*» (выражение непереживаемой эмоции), «*подавление*» (сокрытие выражения переживаемой эмоции) и «*маскировка*» (замена выражения переживаемой эмоции выражением другой, непереживаемой эмоции). Данные правила легли в основу концепции механизмов произвольной регуляции выражения эмоций в социально значимых ситуациях при наличии социальных регуляторов.

Среди трех механизмов произвольной регуляции эмоций самым востребованным является подавление, затем симуляция. Маскировка является самой сложной (комбинированной) функцией контроля экспрессии, так как в ее основе лежит схема «подавление» + «имитация» (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение активности механизмов произвольной регуляции кодирования эмоций (ПРКЭ).

Обращаясь к результатам одной из наших исследовательских программ, мы выделили следующие факты, на основании которых обозначили вектор развития кодирования эмоций [Изотова, 2014].

Нижней возрастной границей активизации механизмов произвольной регуляции кодирования эмоций (на базе механизма симуляции дискомфорта, неудовольствия, печали) является младший дошкольный возраст.

Эмоциональное подавление актуализируется к старшему дошкольному возрасту по отношению к социально не поощряемым модальностям (зависть, обида, презрение), что связано с присвоением детьми социального запрета на их выражение. На протяжении всего детства именно механизм подавления сохраняет лидирующие позиции, с огромным расхождением значений механизмов симуляции и маскировки. Эффективность подавления эмоционального выражения зависит от интенсивности конкретного эмоционального переживания, а также уровня развития произвольности и саморегуляции.

Механизм маскировки эмоций в дошкольном возрасте активизируется позже всех в связи со сложностью, комбинированностью данной функции контроля экспрессии. В школьном возрасте эффективность маскировки гораздо выше при низкой степени интенсивности подавляемой эмоции и социальной поощряемости имитируемой эмоции (к примеру, эмпатийной). Еще более усиливает эффект широкая общественная представленность эмоциогенной ситуации (значимая аудитория).

В подростковом возрасте диспозиция активности механизмов произвольного кодирования эмоций меняется. Наблюдается тенденция к выравниванию значений всех механизмов при неизменном доминировании механизма подавления, что демонстрирует инструментальную готовность к трансформации эмоциональных выражений с различными целями (самопрезентация, социальная манипуляция и прочее).

Своевременная активизация механизмов симуляции, подавления и маскировки эмоциональных проявлений во многом определяет не только коммуникативную компетентность человека, но и его социализированность, успешность взаимодействия с различными членами социума.

Кодирование эмоций в виртуальном взаимодействии: тенденции развития и феноменология

Информационное пространство как контекст для виртуальной коммуникации и взаимодействия не может и не должно рассматриваться в отрыве от общего пространства социализации человека, так как оно входит в общую структуру поля социализации.

В настоящее время информационная социализация характеризуется как процесс освоения информационных технологий, где выстраивается отношение к воспринимаемой информации, происходит постижение норм и ценностей, присущих данной культуре, происходит категоризация и самокатегоризация, конструируется картина окружающей действительности [Голубева, Марцинковская, 2011; Белинская, 2013].

Согласно данной позиции современных отечественных исследователей способы социального взаимодействия в информационной среде, а значит и *кодирование эмоций*, имеют самостоятельный канал развития, хотя и являются вторичными по отношению к пространству реального общения, процесса непосредственного обмена эмоциональными состояниями, отношениями.

Становление виртуальной передачи эмоций первоначально осуществлялось на основе знакового кодирования, что подразумевало вербальные обозначения эмоционального содержания общения, выраженные в письменном тексте. К примеру, *«мне грустно, так как...»*, *«у меня нет слов по поводу...»*, *«Я так тебя люблю и скучаю...»*.

При этом шел активный поиск способов визуализации эмоций с целью обеспечения полноценного канала передачи и обмена эмоциональных состояний, включая невербальные формы и средства. Так появились пиктограммы, схематически или образно передающие эмоции партнерам по коммуникации (графические смайлы и др. изображения) (см. табл. 1).

Таблица 1

Примеры знакового кодирования эмоциональных реакций в процессе письменной коммуникации

Знак	Модальность эмоциональной реакции
:) или =)	Радость
:(	Грусть
:-	Равнодушие, апатия
:-\	Озадаченность или недовольство
=-О	Удивление
:-[	Смущение
<:-(	Глубокая печаль
>:-[	Злость, гнев
:-!	Отвращение

Каждый из графических смайлов, представленных в таблице, имеет свой образный аналог, которые на современном этапе развития виртуальной коммуникации широко дифференцируются по стилям, жанрам, нормативности, дизайну и теме (см. <http://www.yoursmileys.ru>).

Во избежание ошибок при считывании кода (совокупности экспрессивных признаков) каждый смайл имеет закрепленное за ним значение, что выражается во всплывающих названиях (улыбка, ярость, смущение, благодарность и пр.).

При очевидном коммуникативном эффекте смайлики лишь информируют об определенной эмоциональной окрашенности переписки, отношении автора к тексту, что не решает проблему эмоциональной насыщенности интернет-коммуникации.

С целью расширения эмоциональной насыщенности общения в современном интернет-пространстве появились и закрепились альтернативные способы кодирования эмоциональных состояний, их передачи собеседнику, выражения отношения к репликам и их оценки. Речь идет об использовании дублированных знаков препинания, выполняющих интонационно-экспрессивную функцию; употреблении имен существительных с уменьшительно-ласкательным значением, а также образно замещающих обращений к партнеру по коммуникации; смена регистров клавиатуры; метафор, образных или нецензурных выражений, стихотворных текстов, изречений [Изотова, 2010].

Тем не менее статического кодирования эмоциональных состояний становится недостаточно, что стимулирует возникновение новых форм визуализации эмоций, имеющих динамические характеристики, – гиф-анимация (Gif-анимация). Динамика эмоциональных реакций здесь обеспечивается последовательно зафиксированными и предъявляемыми экспрессивными изменениями, объединенными в общий анимационный видеоролик (см. рис. 2).

Код 1

Код 2

Код 3

Код 4

Рис. 2. Примеры моделирования гиф-анимации (подросток, 14 лет).

Использование «гифок» с коммуникативными целями также имеет свои различия. В одном случае контактеры используют фрагменты, так называемые нарезки из популярных фильмов и мультфильмов. Выбор фрагмента определяет контекст беседы, возраст и степень эмоциональности партнеров. Так, в одних случаях это могут быть анимированные персонажи с яркой моноэкспрессией радости или гнева, в других – фрагменты драматических сцен со сложными эмоциональными переживаниями и проявлениями чувств (см. рис. 3).

Рис. 3. Мультипликационная гиф-анимация гнева и радости.

Среди пользователей социальных сетей подросткового и юношеского возрастов очень популярны персонифицированные гифки, то есть анимированные экспрессивные выражения самих контактеров, позволяющие отреагировать (закодировать эмоцию) на конкретные слова партнера или информацию в реальном времени (см. рис. 4).

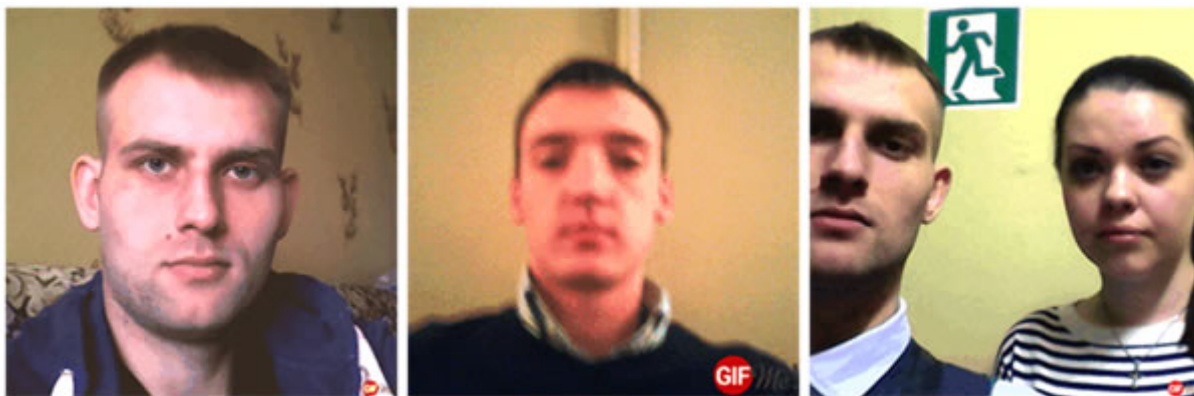

Рис. 4. Персонифицированная гиф-анимация отвращения, стыда, печали (юноши и девушки 22 и 23 лет).

Активные контактеры с высоким коммуникативным статусом имеют в гаджетах специальные приложения, позволяющие создать гиф-анимацию в процессе общения (например, популярное приложение “Gif me”).

Таким образом, прослеживая путь становления эмоционального насыщения интернет-коммуникации, можно обозначить вектор развития способов и инструментов кодирования эмоций в виртуальном пространстве (см. рис. 5).

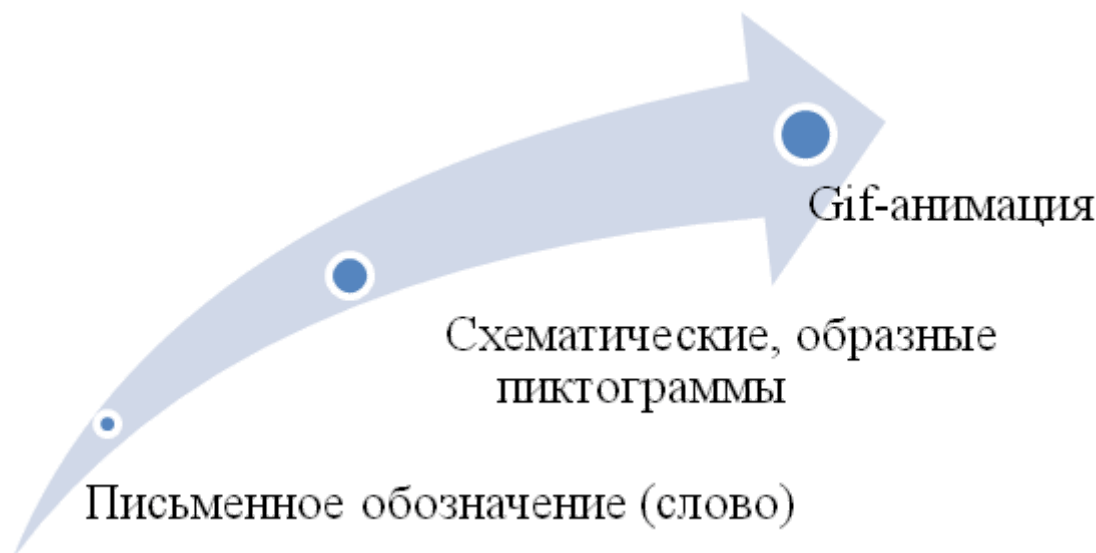

Рис. 5. Вектор развития способов кодирования эмоций в виртуальном пространстве.

Что касается феноменологии явления кодирования эмоций в интернет-сети, то можно привести следующие факты, полученные нами в процессе эмпирического исследования особенностей кодирования эмоций подростками и юношами в интернет-переписке ($N = 60$).

Обозначения участников исследования предпочитаемой социальной сети позволило нам ранжировать популярность виртуальных социальных контекстов в молодежной социальной среде. Так, самой популярной в выборке является сеть «ВКонтакте» (27 чел.), затем — «Twitter» (13 чел.), 9 человек предпочитают «Instagram», 8 человек — «Одноклассники», 6 человек предпочитают «Facebook», 2 человека — социальную сеть «Ask», завершают список сети «Viber» и «Спрашивай.ру». При этом большинство контактеров (33 чел.), кроме предпочитаемой, активно используют другие социальные сети, что говорит о высокой степени их включенности в виртуальное коммуникационное пространство.

Используя авторский инструментарий определения эмоциональной насыщенности интернет-коммуникации [Изотова, 2014], мы констатировали, что в данной выборке доминирует группа контактеров со средним уровнем кодирования и репрезентации эмоций, низкий и средний уровень представлен значительно слабее (см. рис. 6).

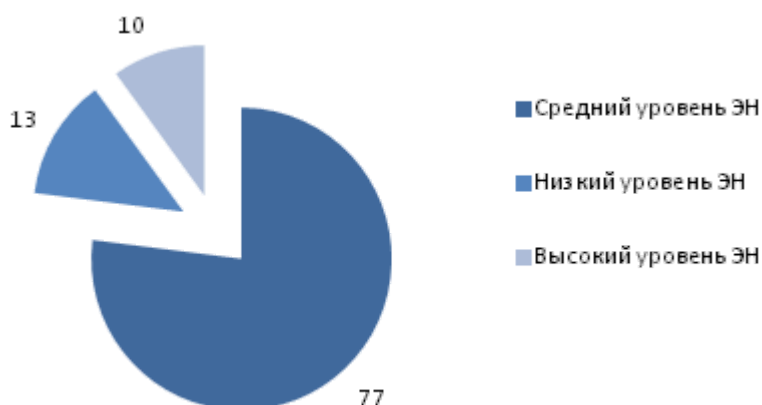

Рис. 6. Распределение уровней эмоциональной насыщенности виртуальной коммуникации (кодирования эмоций в интернет-общении).

Примечания. ЭН — эмоциональная насыщенность.

Доминирующий средний уровень кодирования эмоций в виртуальной коммуникации характеризуется достаточно высокой коммуникативной активностью; умеренным использованием дублированных

знаков препинания, количества скобок и смены регистра; присутствием образных обращений к партнеру по коммуникации в приветствии, прощании либо в разных текстах одного диалога; активным использованием классических смайлов во всех текстах интернет-переписки; частым использованием комбинированных способов кодирования эмоций (вербальных письменных текстов и невербальной экспрессии) и Gif-анимации (гифки) в интернет-сообщениях как показателей общей экспрессии коммуникации.

Необходимо отметить, что на данном этапе накопления способов выражения эмоций в интернет-пространстве мы наблюдаем феномен переноса, заимствования некоторых форм виртуального кодирования эмоций в реальную коммуникацию партнеров, имеющих высокую интернет-активность. Особо примечательным является эффект «стоп-кадра» при выражении эмоции, напоминающий моделирование гиф-анимации. Слегка задержанный во времени, статичный эмоциональный код, так называемая фиксированная экспрессия очень характерна для коммуникации подростков.

Социальные детерминанты кодирования эмоциональных состояний

Позитивная социализация личности в ряду принятия и удержания культурных норм подразумевает в том числе и нормы эмоционального реагирования. В социуме они обеспечиваются запретами / табуированием и поощрениями / стимуляцией на выражение определенных эмоциональных модальностей.

В качестве поощряемых к выражению современный социум определяет следующие эмоции и чувства: радость, сочувствие и сопереживание, гордость, смелость, любовь, уважение, благодарность. Каждая из перечисленных модальностей имеет свое социальное назначение и так или иначе влияет на эмоционально-коммуникативную компетентность личности.

В качестве условно запретных или регулируемых эмоций социум задает модальности страха, гнева, зависти, обиды, ревности, презрения. Их выражение не поощряется сообществом, для контроля выражения данных эмоций существуют активно транслируемые нормы.

Для закрепления данных норм и формирования «правильного» эмоционального поведения необходима активизация механизмов произвольной регуляции, а также гибкость произвольного реагирования (вариативность экспрессивных сценариев).

Формирование и реализация механизмов контроля и трансформации экспрессии инициирует расширение кодов воспроизведения эмоций, возникновение вариативности экспрессивных сигналов. Данное новообразование позволяет личности совместить социально желательное экспрессивное поведение и индивидуальные особенности кодирования эмоций. В качестве примера можно рассматривать все чаще встречающиеся случаи, когда одна модальность передается разными экспрессивными кодами или, наоборот, разные модальности имеют схожие экспрессивные коды (см. табл. 2).

Таблица 2

Примеры оценки адекватности и вариативности экспрессивного кода

Закодированная эмоция	Декодирование эмоции	Оценка кода
	Гнев	Адекватный код, модальность выражаемой эмоции не вызывает сомнения.

		
	Удивление Страх	Вариативный код, может интерпретироваться как легкий испуг или удивление. Точность декодирования зависит от интенсивности экспрессии.
	Зависть Обида Разочарование Презрение	Неопределенный, индивидуализированный код. Адекватно интерпретировать без информации о контексте ситуации – невозможно. Определенно задает только валентность – отрицательную, а также позволяет характеризовать эмоцию как социальную, то есть имеющую социальный контекст возникновения

Кроме того, в современной ситуации развития общества, расширения пространств и институтов социализации наблюдается заимствование экспрессивных сценариев, имеющих выраженную возрастную специфику. Так, дети дошкольного возраста, ориентированные значимыми взрослыми на раннее взросление, демонстрируют «экспрессивную акселерацию» – эффект взрослости экспрессии при выражении эмоций, нивелирование произвольности эмоциональных реакций и прочее.

Напротив, взрослые, ориентированные на принятие определенной социальной роли «ребенка», демонстрируют «экспрессивную инфантилизацию», которой характерен эффект детскости экспрессии при выражении эмоций. В этом случае мы наблюдаем отсутствие регуляционных механизмов и контроля за выражением эмоций, псевдоестественность реакций, нарочитую эмоциональность.

Обе стратегии контекстной социализации базируются на закрепленных и произвольно активизирующихся сценариях экспрессивного поведения.

Когнитивные детерминанты кодирования эмоциональных состояний

В качестве одной из когнитивных детерминант мы рассматриваем представления об эмоциональной реальности человека в целом и собственной эмоциональной реальности в частности (когда знания о способах передачи эмоциональных состояний и их рефлексия отражаются на точности передачи эмоционального сигнала, способности адаптировать сигналы адресату в соответствии с его возрастными, индивидуальными особенностями).

Эмоциональные представления мы понимаем как аффективно-когнитивные образования, основанные на слиянии двух компонентов: эмоциональной окрашенности (положительной, отрицательной, индифферентной валентности) и феномена познавательного уровня (совокупность знаний) [Изотова,

Никифорова, 2004].

Нами выделены четыре блока представлений об эмоциях в соответствии со специфическими группам знаний: о содержании эмоциональных явлений, причинах возникновения эмоций (эмоциогенных ситуациях и антецедентах), формах и способах выражения эмоций, способах проявления эмпатии по отношению к различным объектам.

Согласно полученным нами эмпирическим данным расширение объема знаний и их структурированность влияют на способность выражения эмоций. Чем лучше ребенок осведомлен о различных эмоциональных явлениях, имеющих внешние репрезентации, тем адекватнее и точнее он кодирует собственные эмоциональные состояния [Изотова, 2015].

Практически все дети дошкольного возраста имеют представление о способах выражения радости, печали, гнева и страха, легко ориентируются в специфических для данных модальностей экспрессивных проявлениях. При равных значениях уровня осведомленности точнее кодируют различные эмоциональные состояния те дети, у которых знания накладываются на арсенал конкретных экспрессивных образов (персонажи мультфильмов, телефильмов, мимические образцы значимых взрослых), закрепленных в памяти и актуализирующихся при необходимости.

Данные факты созвучны теоретическим положениям современной отечественной психологии эмоций, где представление рассматривается как динамическое образование, активизация и функционирование которого находится в тесной взаимосвязи с восприятием, мышлением, памятью и аффектами [Былкина, Люсин, 2000].

В качестве следующей когнитивной детерминанты мы выделили *когнитивную схему эмоций* [Былкина, Люсин, 2000], точнее ее расширение.

Появление новых антецедентов, медиаторов, стимулирующих экспрессивную активность субъекта, очевидно обогащает его кодирующие способности (см. рис. 7).

Рис. 7. Когнитивная схема эмоций

Так, новые эмоциогенные стимулы (ситуация, предмет, человек) провоцируют переживания, выражения которых могут интенсифицироваться индивидуальной значимостью (медиатором) данного стимула для конкретной личности.

В качестве интегрированной когнитивной детерминанты можно рассматривать эмоциональный интеллект в целом. Согласно нашим исследованиям уровень эмоционального интеллекта напрямую связан со способностью адекватно закодировать эмоциональные состояния не только в реальном взаимодействии, но и эмоционально насытить собственные интернет-послания [Изотова, 2014].

Выводы

Выделяемые в современной исследовательской практике особенности кодирования эмоциональных состояний на разных возрастных этапах, как то: вариативность экспрессивных сигналов (множество экспрессивных кодов в арсенале личности), смещение акцента паттернов, следовые реакции (остаточные «экспрессивные следы» непроизвольной экспрессии) – расширяют представления о произвольной регуляции выражения эмоций, дают возможность объективировать акты правильного «искусственного эмоционального реагирования» как неременного условия позитивной социализации.

В качестве исследовательской феноменологии кодирования эмоций можно выделить:

- взаимопроникновение форм кодирования эмоций в реальном и виртуальном пространстве (статичность и динамичность экспрессии);
- заимствования схем экспрессии, нетипичных для актуального возрастного этапа субъекта кодирования как стратегии контекстной социализации.

В качестве социальных детерминант кодирования эмоций можно рассматривать знание норм выражения эмоциональных состояний и способность к их воспроизведению. В современном социуме они представлены системой запретов и поощрений, дифференцированных по возрастному и гендерному основаниям, а также конкретизированных внутри социальных страт общества (семья, группа сверстников, формальные и неформальные сообщества, в том числе профессиональные и субкультурные).

Расхождения между актуальной непроизвольной экспрессией и закодированным произвольным выражением эмоции можно рассматривать в качестве показателя социализированности личности, а актуализацию конкретного механизма регуляции (симуляции, подавления, маскировка) – в качестве экспрессивного сценария социализации.

Когнитивными детерминантами кодирования эмоций можно обозначить знания об эмоциональной реальности человека, а также расширение когнитивной схемы эмоций (появление новых antecedents, медиаторов, стимулирующих экспрессивную активность субъекта).

При этом в общем ряду представлений об эмоциональных явлениях определяющими являются знания о способах выражения и регуляции эмоций, а также закреплённые визуальные образы подходящих экспрессивных образцов.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 13-06-00272 «Социальное и информационное пространство: взаимосвязь и взаимозависимость».

Литература

Белинская Е.П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. Психологические исследования, 2013, 6(30), 5. <http://psystudy.ru>

Былкина Н.Д., Люсин Д.В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе. Вопросы психологии, 2000, No. 5, 38–47.

Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д. Информационная социализация: психологический подход.

Психологические исследования, 2011, 6(20), 2. <http://psystudy.ru>

Изотова Е.И. Особенности виртуального общения современного подростка: предикторы выбора. Мир психологии, 2010, No. 3, 102–111.

Изотова Е.И. Инструменты эмоциональной насыщенности интернет-сообщения: эмоциональный интеллект и способы кодирования эмоций. Психологические исследования, 2014, 7(37), 5. <http://psystudy.ru>

Изотова Е.И. Закономерности и инварианты эмоционального развития детей и подростков. М.: Прометей, 2015.

Ekman P., Friesen W.V. Unmasking the face. New Jersey: Spectrum-Prentice Hall, 1975.

Ekman P., Friesen W.V., Ellsworth P.C. Emotion in the human face: Guidelines for research and an integration of findings. New York: Pergamon press, 1972.

Поступила в редакцию 27 мая 2015 г. Дата публикации: 14 августа 2015 г.

[Сведения об авторе](#)

Изотова Елена Ивановна. Кандидат психологических наук, доцент, докторант, лаборатория психологии подростка, «Психологический институт РАО», ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: teoretic@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Изотова Е.И. Социальные и когнитивные детерминанты кодирования эмоций в реальном и виртуальном пространстве. Психологические исследования, 2015, 8(42), 7. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Изотова Е.И. Социальные и когнитивные детерминанты кодирования эмоций в реальном и виртуальном пространстве // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1162-izotova42.html>

[К началу страницы >>](#)